

возможность отстаивать свои права и свободы, а также обращаться как в национальные, так и в международные органы за их защитой. Попытки отстаивания своих прав, свобод и законных интересов с помощью обращения в те или иные инстанции администрацией учреждений могли толковаться как неповиновение законным требованиям со всеми вытекающими последствиями, вплоть до возможности повторного привлечения к уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания.

Во-вторых, закрытость в деятельности системы исполнения наказаний способствовала возникновению и распространению различных, в большинстве своем несоответствующих реальной действительности, точек зрения, слухов и домыслов на процессы, происходящие в местах лишения свободы. В конечном счете это не позволяло обществу участвовать в данной деятельности, давать объективную оценку результатам функционирования пенитенциарной системы, а также непосредственно гражданам принимать участие в этой работе.

В-третьих, в связи с наличием информационного вакуума в указанной сфере и отсутствием запроса общества на необходимость реформирования системы исполнения наказания оставались невостребованными положительный опыт общемировой пенитенциарной практики и доктрины, позитивные достижения в сфере исполнения наказаний с учетом рекомендаций международных правовых актов и стандартов в сфере отправления правосудия.

После провозглашения независимости Республики Беларусь ситуация в рассматриваемой области стала меняться. При разработке Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 г. учитывались не только богатый отечественный, но и зарубежный опыт, а также положения международных стандартов в сфере отправления правосудия, в первую очередь Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. На законодательном уровне впервые были закреплены основы правового положения осужденных, механизм направления осужденными обращений и порядок их рассмотрения, в том числе и обращений в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих эти наказания. При этом такие обращения цензуре не подвергались. В 2001 г. утверждено Положение о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях, регламентирующее порядок осуществления общественного контроля за деятельностью органов, исполняющих наказание, лечебно-трудовых профилакториев и участия в исправлении осужденных. В 2006 г. принято Положение о порядке

осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, регламентирующее порядок осуществления международными, республиканскими и местными общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также порядок участия общественных объединений в работе таких органов и учреждений.

Конечно, по сравнению с положением дел в указанной сфере, имевшим место в СССР, сделано многое. Вместе с тем одним из главных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь является совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества. При этом нельзя забывать, что реализация принципа транспарентности в деятельности уголовно-исполнительной системы должна быть грамотной, взвешенной и обеспечивающей безопасность функционирования учреждений, исполняющих наказания, с учетом специфики выполняемых ими задач. В конечном счете главным результатом большей открытости системы исполнения наказания и ее взаимодействия с гражданским обществом должна стать эффективная система ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание.

УДК 343.8

Н.В. Кийко, М.Г. Суворов

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Для содержания женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Республике Беларусь действуют три исправительных учреждения (ИУ), в том числе: для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии-поселения. Согласно ст. 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы может быть назначено в условиях поселения, в условиях общего или строгого режимов. Основанием для определения строгого режима содержания является совершение женщиной преступления при особо опасном рецидиве.

В силу малочисленности женщин, допустивших особо опасный рецидив (в 2004 г. – 2, 2005, 2006, 2009, 2010 гг. – ни одной осужденной,

2007 г. и 2008 г. – по 3, 2011 г. – 1, 2012 г. – 2, 2013–2016 гг. – ни одной осужденной), в одном отряде содержатся женщины, которым отбывание наказания назначено как в условиях общего, так и строгого режима. Вследствие этого считаем возможным в будущем изменить систему ИУ для женщин, исключив из нее исправительные колонии (ИК) с отбыванием наказания в условиях строгого режима, что не потребует дополнительных затрат и в то же время позволит женщинам в определенной мере улучшить условия отбывания наказания. Так, лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в условиях общего режима, разрешается ежемесячно расходовать денежные средства в размере до шести базовых величин, а в условиях строгого режима – до четырех. Первая категория осужденных вправе иметь больше на одно краткосрочное и одно длительное свидание в течение года; ежегодно получать на две посылки или передачи больше. Дополнительные льготы предусмотрены Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК) и при переводе на улучшенные условия содержания.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно значительно сократить количество женщин, осужденных к лишению свободы. Так, во многих случаях наказание в виде лишения свободы назначается лицам, осуждаемым за преступления, не относящиеся к категории тяжких. Более половины всех находящихся в ИУ женщин осуждены за хищения без применения насилия, из них более 45 % – за кражи. За насильственные преступления осуждены около 20–25 %, из них за убийства – около 10 %.

Следует отметить, что в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеется дом ребенка, где до достижения трехлетнего возраста постоянно содержатся от 25 до 50 детей, рожденных осужденными женщинами. Как показало исследование, матери в таких случаях проживают отдельно от детей, а вопрос пребывания ребенка после достижения им трехлетнего возраста остается открытым. Проживание таких лиц вне ИК на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста, что предусмотрено ст. 91 УИК, вообще не практикуется. В этом отношении заслуживает внимания система отбывания наказания в виде лишения свободы некоторых стран Европы. Так, в Германии существуют автономные тюремные комнаты для матери и ребенка площадью 20 м², предусмотрены ясли, сад, детские площадки, специальный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж и др. Содержание осужденной матери с ребенком продолжается до достижения им школьного возраста. В Дании, Греции предусмотрено совместное проживание

матери и ребенка даже в тех случаях, когда женщина приговорена к одиночному заключению.

Э.А. Саркисова высказывала предложения о смягчении требований для применения условно-досрочного освобождения в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей до 14 лет, с чем следует согласиться.

Считаем целесообразным объединение осужденных по видам преступлений в пределах одной ИК в самостоятельные отряды. Это позволит более полно учитывать личные особенности разных категорий осужденных, дифференцированно организовывать работу по их исправлению.

Выявлено, что для большинства женщин, отбывающих наказание в ИК, характерны низкий уровень образования, не превышающий общего среднего; неудовлетворенность своим уровнем образования. Несомненно, для обеспечения непрерывности и преемственности образовательного процесса и повышения эффективности применения образования как одного из средств достижения целей уголовной ответственности в ИК для женщин целесообразно создать пункты получения образования в дистанционной форме; развивать сотрудничество между администрацией ИУ и учреждениями среднего специального и высшего образования, предоставляющими возможность получения образования в дистанционной форме; внедрять разнообразные длительные и краткосрочные образовательные программы, направленные в первую очередь на коррекцию личности осужденных, приобретение ими умений и навыков, необходимых для последующей социальной адаптации.

Таким образом, основная масса осужденных женщин не способна компенсировать затраты государства, связанные с их содержанием, несмотря на желание трудиться, а обучение профессиональным специальностям проходит без учета их востребованности на свободе. В качестве фактора, способного повлиять на заинтересованность работой, большинство респондентов назвало более высокую заработную плату. Следовательно, выходом из данной ситуации является поиск новых решений проблем трудовой занятости в ИУ, обучение новым профессиональным специальностям. Самостоятельного анализа заслуживает проблема участия различных форм общественных объединений и религиозных организаций в исправлении женщин-преступниц, потенциал которых не используется в полной мере.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что администрация ИУ, в которых отбывают наказание осужденные женщины, прилагает все усилия для реализации прав и свобод данной категории осужденных.